

В. В. Берсенева, С. В. Прищенко
**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОСТЯНОГО
ПРЕДМЕТА ИЗ КУРГАНА У СЕЛА ВАРНА (ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-161-166

УДК 903.26(470.5)

ББК 63.4(235.55)

Функциональное определение археологических артефактов остается важной составляющей процесса реконструкции экономической, социальной, военной и других сфер жизни древних людей. Это особенно актуально для обществ, не оставивших письменных источников. Целью нашего исследования является функциональная интерпретация предмета из рога, декорированного в зверином стиле, выполненная на основе всестороннего анализа изделия. Предмет был обнаружен в насыпи кургана № 2 могильника эпохи ранних кочевников у с. Варна (Челябинская область, раскопки В. С. Стоколоса). На протяжении многих лет исследуемый артефакт упоминался в археологической литературе как «костяной псалий», «клык-подвеска» или «рог». Все эти определения вызвали определенные сомнения. Авторами статьи была проведена ревизия мнений, высказанных учеными с момента обнаружения предмета, после чего предложена и обоснована иная интерпретация. В статье приводится подробное описание артефакта. В результате детального морфологического и искусствоведческого анализа изделия можно сделать вывод об ошибочности ранее существовавшего определения. Функциональные и изобразительные свойства предмета указывают на то, что изделие являлось костяным навершием жезла с изображением кошачьих хищников. В мировоззрении кочевых обществ евразийских степей IV–VI вв. до н. э. изображения хищников считались символом власти. Предметы такого рода являются маркерами высокого социального статуса погребенного и, возможно, имеют отношение к ритуальной сфере.

Ключевые слова: Южный Урал, ранний железный век, звериный стиль, рог, навершие жезла

Исследование ряда курганов у с. Варна началось в 1960 г. и было проведено отрядом Челябинского краеведческого музея под руководством Владимира Савельевича Стоколоса. Курган № 2 диаметром 22,0–24,0 м, высотой 1,95 м был раскопан частично: из-за плохой погоды была вскрыта одна траншея 16,0 × 5,0 м, проложенная в северной половине насыпи, почти у вершины.¹ Насыпь в районе траншеи имела следы грабительских ходов.

В отчете В. С. Стоколоса указывается, что «в насыпи второго кургана на глубине 1,78 м, в слое, чрезвычайно насыщенном углями, находился обгорелый костяной предмет тонкой работы». По предположению автора раскопок, это изделие было записано как «псалий» (?).²

¹ См.: Стоколос В. С. Отчет археологической экспедиции в Варненском районе в 1960 г. // Архив Государственного исторического музея Южного Урала. Челябинск, 1960. С. 5.

² См.: Там же. В сборнике второго уральского археологического совещания В. С. Стоколос описывает краткие результа-

ты работ 1960 г., а также описывает костяное изделие и дает ему точное определение — псалий.

На глубине 1,7–1,8 м от вершины насыпи были расчищены остатки глиняной оградки и ритуальная площадка, внутри которой находилось огромное количество костей лошади и барана. Человеческие кости (не менее чем от двух индивидов), также сильно обгоревшие, были перемешаны и разбросаны по всему периметру площадки. Датировка данного комплекса была установлена автором по архаичной форме двух найденных сосудов³ и определена «ранним сарматским временем». Ниже ритуальной площадки было обнаружено погребение бронзового века с «горшками андроновского облика».⁴

В 1983 г., курган был дообследован отрядом Урало-Казахстанской археологической экспедиции ЧелГУ. В ходе работ авторами раскопок (А. Д. Таиров и С. Г. Боталов) было уточнено и определено время создания памятника — вторая половина VI в. до н. э.⁵

Предмет, обнаруженный в насыпи кургана и указанный в отчете В. С. Стоколосом как

Берсенева Влада Витальевна — аспирант, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: vlarech@inbox.ru

Прищенко Светлана Викторовна — к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет (г. Омск)
E-mail: prishenko_svetla@mail.ru

ты работ 1960 г., а также описывает костяное изделие и дает ему точное определение — псалий.

³ См.: Стоколос В. С. Археологические исследования Челябинского областного музея // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 2. С. 25, рис. 8.

⁴ См.: Там же. С. 25.

⁵ См.: Таиров А. Д., Боталов С. Г. Курган у села Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988. С. 100–125.

Рис. 1. Навершие из кургана № 2 у с. Варна:
1 — фотография из отчета археологической экспедиции В. С. Стоколоса, Варненский район, 1960 г.;
2 — фотография А. Д. Таирова, 2015 г.; 3 — псалий из кургана № 477 у с. Великие Будаки (фотография из электронного каталога Государственного Эрмитажа)

псалий, долгое время в статьях и монографиях, связанных с искусством раннего железного века, трактовался по-разному: как псалий, клык-подвеска или рог. В статье К. Ф. Смирнова 1976 г., посвященной савромато-сарматскому звериному стилю, автор относит изделие к группе кабаньих клыков-подвесок.⁶ Позже Е. Ф. Королькова, анализируя звериный стиль Евразии, вслед за К. Ф. Смирновым повторяет данное определение.⁷ На сегодняшний день в каталогах и учебниках, посвященных археологии Южного Урала, предмет, найденный при раскопках В. С. Стоколоса, фигурирует только как псалий.⁸

В настоящее время изделие находится в основной экспозиции Государственного исторического музея Южного Урала.⁹ В июле 2015 г. авторами статьи было проведено изъятие предмета из экспозиции с целью определения его функционального назначения и изобразительных особенностей¹⁰ (рис. 1, 2).

⁶ См.: Смирнов К. Ф. Савромато-сарматский звериный стиль // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 83, рис. 4, 8.

⁷ См.: Королькова Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб., 2006. С. 228, табл. 61, 1.

⁸ См.: Виноградов Н. Б. Южный Урал и Зауралье в Древности и Средневековье. Челябинск, 2015. С. 190, рис. 185.

⁹ Шифр: ЧОКМ ОФ-5610/33.

¹⁰ В 2015 г. В. В. Берсенева была заведующей сектором археологии Государственного исторического музея Южного Урала.

Описание артефакта

Изделие клыкообразной формы темно-коричневого цвета, размер — 21,1 × 4,6 × 2,4 см. Выполнено в технике резьбы по кости. Предмет оформлен в зверином стиле. Основные образы: медведь, волк, кошачий хищник, орел-грифон. Датировка изделия, как и самого комплекса, определена VI в. до н. э. Необходимо отметить, что при поступлении предмета в основной фонд была проведена его первичная реставрация под руководством В. С. Стоколоса. Фрагменты были собраны и склеены, а на местах недостающих частей выполнена заливка гипсом. В ходе последнего осмотра изделия было выявлено, что один из фрагментов вклеен неправильной стороной. Таким образом, форма центрального отверстия изначально представляла собой правильный овал, а ее деформация — результат ошибки реставратора. На фотографии в отчете по памятнику 1960 г. можно увидеть, что неверно поставленный фрагмент отсутствует (рис. 1, 1; рис. 2, 3), в то время как на прорисовке к статье 1988 г. А. Д. Таирова и С. Г. Боталова он уже был поставлен.¹¹ Последствия первой реставрации оказались плачевными: часть изображений была закрыта гипсовой заливкой и после второй реставрации в начале 1990-х гг. не все образы удалось восстановить. К сожалению, при работах по сохранению предмета был произведен ряд действий (окрашивание гипса, использование клея и лака), которые не позволили провести полноценное трасологическое исследование, в частности, в ходе осмотра не удалось обнаружить следы его использования. Нужно отметить, что изначальная сохранность изделия была фрагментарной — многочисленные трещины, сколы и следы горения материала.

С типологической точки зрения предмет сложно классифицировать, аналогий подобному изделию не найдено. Если сравнивать предмет с роговыми псалиями, то можно наблюдать ряд принципиальных различий. Первое — размеры изделия: оно крупнее, чем роговые псалии. В среднем их длина варьируется в пределах 10,0–18,0 см, в то время как длина варненского предмета 21,1 см, кроме того, его ширина 4,6 см, что почти в 2 раза больше,

Автор выражает особую благодарность директору В. И. Богдановскому и сотрудникам музея за содействие при работе с предметом.

¹¹ См.: Таиров А. Д., Боталов С. Г. Указ. соч. С. 120, рис. 2.

чем у стандартных псалиев. Такие параметры изделия из Варны с функциональной точки зрения не могли подходить для его использования в качестве части конской упряжи. Ближайшие аналогии костяных псалиев, оформленных в зверином стиле, относятся к территории лесостепного Поднепровья. Приведем несколько примеров: длина зооморфных псалиев из кургана № 2 у с. Волковцы — 16,0 см.¹² Такие же параметры имеют псалии из кургана № 477 у с. Великие Будаки,¹³ (рис. 1, 3) и из кургана № 4 у с. Терновое.¹⁴ Второе различие заключается в том, что у стандартных псалиев размеры отверстий для крепления к узде широкие, в то время как у костяного изделия из Варненского кургана все отверстия узкие и имеют чисто декоративный характер. Третье различие — местоположение отверстий. Если на всех вышеприведенных примерах отверстия всегда находятся четко посередине, то на предмете из кургана у с. Варна мелкие прорезы между зубами зверей находятся рядом с краями предмета. Сложно представить, что В. С. Стоколос мог считать их функционально действующими, скорее всего, он предполагал, что для крепления к узде использовалось овальное отверстие, находящееся с внутренней стороны предмета. Однако оно не было сквозным, поэтому не могло выполнять данную функцию. Скорее всего, центральное отверстие — это втулка, так как на ней наблюдаются слабые следы подрезания для насаживания предмета на основу (трость) (рис. 2, 3). По-мнению А. Д. Таирова, изделие не может быть псалием, а является костяным навершием жезла.¹⁵ Исходя из всех вышеуказанных различий, данная версия представляется наиболее логичной.

Анализ изобразительных особенностей и иконографии

Обратимся к изобразительным особенностям предмета. Е. В. Переводчикова и А. Д. Таиров относят изделие к «звериному стилю Южного Урала второй половины VI–V вв.

до н. э.»,¹⁶ отделяя его от искусства раннесакского времени. Однако стоит отметить, что стилистически в навершии присутствует ряд черт, несколько сближающих его с предметами, относящимися к раннесакскому искусству. Зооморфным образам изделия присуща архаичная пластика, а именно передача черт животных в реалистичной манере. Еще одна важная особенность — это стремление мастера заполнить всю плоскость предмета образами, не оставляя ни одного места без изображения. С точки зрения композиционных характеристик форма изделия — это клык. Все изобразительные приемы направлены на воплощение символа «хищности»: образы только хищных животных, акцентирование таких элементов, как клыки, клюв и когти. Мастер использует все плоскости предмета, он симметрично переносит изображения с одной стороны на другую, при этом линии контуров нижней и верхней части изделия скульптурно следуют за рельефом ведущих образов. Центральное место в композиции занимают два образа: медведя и волкоподобного хищника, — в силуэты которых вписываются изображения хищных птиц и кошачьих хищников. Основной изобразительный прием, используемый для создания образов — это зооморфное приращение. Все элементы в навершии взаимосвязаны, один образ вырастает из другого, что создает принцип ритмичности, свойственный в большей мере орнаментальным изображениям.

Перейдем к иконографическому описанию характеристик предмета. Образ медведя ярко выражен, прежде всего это крупная морда, массивная пасть, длинные передние клыки и небольшие коренные зубы, вокруг рта выделена линия губы, которая обрамляет всю челюсть зверя. Глаза и уши округлой формы, дополнительно акцентированные внутри, что придает объемность изображениям. Эффект усиливается тем, что мастер прорабатывает верхнюю и нижнюю стороны предмета, моделируя их так, что контуры изделия повторяют изгибы голов животных. Изображение медведя плавно переходит в изображение хищника, однако определить его видовую принадлежность сложнее (иногда данный образ трактуют как изображение волка). Образ синкретичен, в нем сочетаются черты как медведя, так

¹² См.: Погребова М. Н., Раевский Д. С. Ранние скифы и древний Восток. К истории становления скифской культуры. М., 1992. С. 130, рис. 22.

¹³ См.: Галанина Л. К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга) // САИ. М., 1977. Вып. Д1-33. С. 44, табл. 22, 1.

¹⁴ См.: Гуляев В. И., Савченко Е. И. Терновое I — новый скифский курганный могильник на Среднем Дону // Российская археология. 1995. Вып. 4. С. 95, рис. 8, 2.

¹⁵ Устное высказывание.

¹⁶ См.: Переводчикова Е. В., Таиров А. Д. Искусство раннесакского времени Южного Урала и его восточные параллели // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2015. № 3. С. 134, рис. 6.

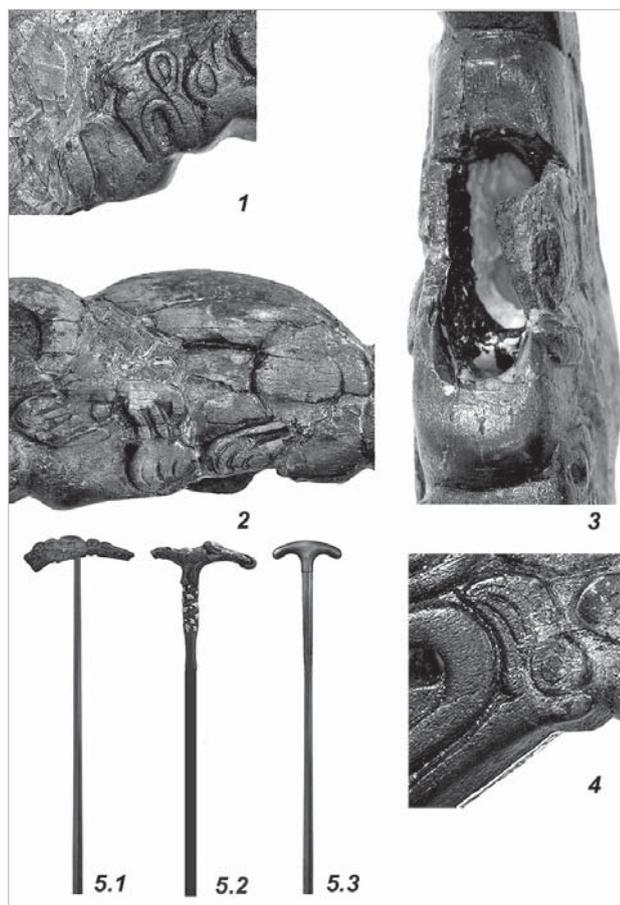

Рис. 2. Детали образов на варненском навершии и его реконструкция:

1 — изображение головы кошачьего хищника; 2 — центральная часть навершия, изображение тела кошачьего хищника; 3 — втулка навершия; 4 — изображение головы орло-грифона; 5.1 — реконструкция внешнего облика навершия с тростью; 5.2, 5.3 — современные примеры посохов

Источники: 1, 2, 3 — фотографии А. Д. Таирова, 2015 г.; 5.2 — Резьба дерево URL: <http://rezbadereva.ru/trostleopard> (дата обращения: 15.01.2021), 5.3 — Трость «Карамзин». Каштан // Мануфактура «Трости Востротинных». URL: <http://vip-trosti.ru/trost/trost-karamzin-kashtan> (дата обращения: 15.01.2021)

и волка, поэтому назовем его условно «хищник». Морда зверя гиперболизированно вытянута. Внутренняя сторона челюсти дополнительно проработана в рельефе. Мастер акцентировал ее с помощью двух параллельных линий, являющихся характерной чертой представителей семейства собачьих. Этот прием используется неслучайно, таким способом подчеркивается некая условная реалистичность образа. Глаза каплевидной формы, меньше выделены в рельефе, чем у предыдущего изображения. Уши крупные, округлые, с глубоким рельефом, они больше похожи на уши медведя, чем волка. Челюсть животного, как и в предыдущем образе, показана с акцентированием губ

и имеет сквозные прорезы между зубами, но изображение клыков отсутствует. Таким образом, перед нами обобщенный иконографический тип — хищник. Возможно, что это тоже образ медведя, но искаженный и вытянутый. Данную трансформацию, скорее всего, мастер использовал для того, чтобы гармонично вписать образ в композицию и клыкообразную форму навершия.

Головы хищных птиц встраиваются в изображения главных фигур и располагаются внутри нижних челюстей хищников (рис. 2, 4). Они имеют длинную и тонкую шею, изогнутый клюв, большие круглые глаза с дополнительной обводкой вокруг. Больше всего этот образ похож на представителей семейства ястребиных — черного грифа. Изображения грифов не являются ведущими, они лишь лаконично дополняют композицию, выступая в роли орнаментальных элементов. Образ кошачьего хищника сохранился фрагментарно. С одной стороны предмета можно увидеть голову (рис. 2, 1), с другой — тело животного (рис. 2, 2). Поза зверя статична, он изображен сидящим на задних лапах, когти акцентированы, мускулатура проработана. Хвост (?) предположительно присутствует только с одной стороны и намечен двумя параллельными линиями. Морда животного прижата к телу, глаза широкие, каплевидной формы, пасть разомкнута. Образ кошачьего хищника находится в центре всей композиции, он расположен внутри, между главными изображениями. Однако его сохранность значительно хуже остальных, поэтому разобрать его более детально не представляется возможным.

В целом все образы на изделии выполнены в единой стилистике. Создается впечатление, что мастер изображает не просто зверей, а создает узоры. Одно изображение плавно переходит в другое, линии мягкие, с глубоким рельефом. За счет формы клыка и волнообразных контуров предмета в изделии присутствует особая ритмика. Кроме того, все созданные образы синкретичны, но при этом не лишены реалистичных деталей. Одной из главных стилистических особенностей оформления навершия можно считать орнаментальную трактовку фигур животных.

Заключение

Итак, при сравнении предмета из кургана у с. Варна с псалями можно выделить ряд отличительных признаков: 1) отсутствие

возможности для крепления варненского изделия к узде через прорези на концах; 2) размеры предмета, значительно большие, чем у псалиев; 3) несквозной характер центрального отверстия; 4) диаметр центрального отверстия, идеально подходящий под диаметр трости 4–5 см.

Таким образом, указанные выше отличия подтверждают версию о том, что предмет не мог использоваться как псалий. С функциональной точки зрения изделие из кургана № 2 у с. Варна можно определить как костяное навершие жезла (условная реконструкция изделия на рис. 2, 5.1, 5.2, 5.3).

С типологической точки зрения аналогий данному предмету не найдено. Безусловно, есть ряд наверший, выполненных из металла (с головой грифона из Майкопского клада или с головой бараноптицы у с. Волковцы, курган 476, навершия из Ульских курганов и т. д.),¹⁷ но технологические, стилистические и

хронологические различия предметов не позволяют включить их в ряд ближайших аналогий. С другой стороны, данные изделия близки в функциональном плане. Представляется, что смысловая составляющая таких предметов прежде всего связана с социальной ролью погребенного. Традиционно такие изделия маркируют высокий статус индивида в обществе. На элитарный характер указывают и изобразительные свойства жезла. Отсутствие на предмете изображений травоядных, выбор мастером образов одних из самых почитаемых хищных животных, взаимосвязанность и взаимовключаемость образов, а также клыкообразная форма изделия — все это синтез характеристик хищности. В мировоззрении кочевых сообществ евразийских степей VI–IV вв. до н. э. образ хищника был символом власти. Возможно, что воплощение его на таком предмете, как навершие жезла, указывает на ритуальный статус владельца.

Vlada V. Berseneva

Graduate student, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: vlarech@inbox.ru

Svetlana V. Prishchenko

Candidate of Historical Sciences, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk)
E-mail: prishenko_svetla@mail.ru

TOWARDS FUNCTIONAL INTERPRETATION OF THE HORN OBJECT
FROM MOUND NEAR VARNA VILLAGE (CHELYABINSK REGION)

The functional definition of archaeological artifacts is an important component in the reconstruction process of the economic, social, war and other life spheres of ancient people. This is especially true for societies that have left no written sources. The study aims at functional interpretation of the horn animal-style object based on a comprehensive analysis of the item. The item was found in the Early nomadic burial ground near the village Varna, in the mound of kurgan 2 (Chelyabinsk region, excavated by V. S. Stokolos). The artifact under study has been referred to in the archaeological literature as a “bone cheek-piece”, “fang-pendant”, or “horn” for many years. All these definitions raised certain doubts. The authors of the article revised the opinions suggested by scientists since the discovery of the object and then a different interpretation was proposed and proved. The article provides a detailed description of the morphology of the artifact. It made it possible to draw conclusions about its misinterpretation. The functional and visual characteristics of the object demonstrate, that the artefact was used as the horn top of some kind of staff, depicting feline predators. In the worldview of the nomadic communities of the Eurasian steppes in the 4th–6th centuries BCE, the images of predators were considered as a symbol of power. Items of this kind could be markers of the high social status of the buried, and they possibly belonged to the ritual sphere.

Keywords: *South Urals, early Iron Age, animal style, horn, pommel of the staff*

¹⁷ См.: Канторович А. Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2015. № 2 (3). С. 121, рис. 1. С. 155, рис. 15. С. 127, рис. 20, 27.

REFERENCES

- Galanina L. K. [Scythian antiquities of the Dnieper region (The Hermitage Museum collection of N. E. Brandenburg)]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Corpus of archaeological sources]. Moscow: Nauka Publ., 1977, iss. D1-33. (in Russ.).
- Gulyaev V. I., Savchenko E. I. [Ternovoe I — a new Scythian burial mound on the Middle Don]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1995, iss. 4, pp. 87–102. (in Russ.).
- Kantorovich A. R. [Images of syncretic beings in the art of the Eastern European Scythian animal style: classification, typology, chronology, dynamics of iconography]. *Istoricheskiye issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova* [History Studies. Journal of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University], 2015, no. 2 (3), pp. 113–218. (in Russ.).
- Korolkova E. F. *Zverinyy stil' Evrazii. Iskusstvo plemyon Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII–IV vv. do n. e.). Problemy stilya i etnokul'turnoy prinadlezhnosti* [Animal style of Eurasia. The art of the tribes of the Lower Volga and Southern Cis-Urals in the Scythian era (7th–4th centuries BC). Problems of style and ethno-cultural affiliation]. Saint Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye Publ., 2006. (in Russ.).
- Perevodchikova E. V., Tairov A. D. [The Early Saka Art in the Southern Urals and its eastern parallels]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2015, no. 3, pp. 121–141. (in Russ.).
- Pogrebova M. N., Raevsky D. S. *Ranniye skify i drevniy Vostok. K istorii stanovleniya skifskoy kul'tury* [Early Scythians and the ancient East. On the history of the formation of the Scythian culture]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (in Russ.).
- Smirnov K. F. [Savromato-Sarmatian animal style]. *Skifo-sibirskiy zverinyy stil' v iskusstve narodov Evrazii* [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, pp. 74–89. (in Russ.).
- Stokolos V. S. [Archaeological research of the Chelyabinsk Regional Museum]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1962, iss. 2, pp. 21–26. (in Russ.).
- Tairov A. D., Botalov S. G. [Burial mound near the village of Varna]. *Problemy arkheologii Uralo-Kazakhstanskikh stepey* [Problems of archaeology of the Ural-Kazakhstan steppes]. Chelyabinsk: BashGU Publ., 1988, pp. 100–125. (in Russ.).
- Vinogradov N. B. *Yuzhnyy Ural i Zaural'ye v Drevnosti i Srednevekov'ye. Uchebnoye posobiye* [The Southern Urals and the Trans-Urals in Antiquity and the Middle Ages. Textbook]. Chelyabinsk: ABRIS Publ., 2015. (in Russ.).

Для цитирования: Берсенева В. В., Прищенко С. В. К вопросу о функциональной интерпретации костяного предмета из кургана у села Варна (Челябинская область) // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 161–166. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-161-166.

For citation: Berseneva V. V., Prishchenko S. V. Towards functional interpretation of the horn object from Mound near Varna village (Chelyabinsk region) // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 161–166. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-161-166.